

Наказание экономических (в сфере предпринимательства) и должностных преступников в оценке общественного и профессионального мнения

В. И. СЕЛИВЕРСТОВ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>, e-mail: vis_home@list.ru

Реферат

Введение: В статье рассматриваются ультралиберальная, ультрарадикальная и реалистичная позиции относительно наказания осужденных за экономические (в сфере предпринимательства) и должностные преступления. Анализируются общественное и профессиональное мнения по данной проблеме, основанные на результатах конкретно-социологических исследований, проведенных в 2018–2019 гг. Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. *Материалы и методы исследования:* Исследование базируется на применении конкретно-социологического метода. В качестве материалов выступают результаты изучения общественного и профессионального мнения о наказании осужденных за экономические и должностные преступления, а также местах и условиях отбывания ими лишения свободы. Эмпирические исследования заключаются в опросах трех видов респондентов: граждан Российской Федерации; осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение экономических и должностных преступлений; сотрудников исправительных учреждений. Отдельному исследованию подвергнуты предложения о направлении рассматриваемых категорий осужденных в исправительные учреждения, расположенные в отдаленных регионах России, а также перспективы строительства и открытия для осужденных за совершение экономических и должностных преступлений так называемых частных тюрем. Критический анализ осуществлен в отношении практики содержания осужденных за экономические и должностные преступления совместно с другими категориями осужденных. *Результаты:* в статье сделаны выводы о том, что общественное и профессиональное мнение не склонно к крайним позициям (ультралиберальным или ультрарадикальным) в вопросах наказания экономических и должностных преступников. Оно вполне реалистично оценивает уголовную политику государства и судебную практику на современном этапе развития государства и допускает в некоторых пределах применение наказания в виде лишения свободы к экономическим и должностным преступникам. Особо отмечено то, что обе категории опрошенных лиц (граждане и осужденные) в большей степени настроены на применение лишения свободы по отношению к лицам, совершившим должностные преступления, нежели к экономическим преступникам. Констатировано, что в общественном мнении зафиксирована неудовлетворенность отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы экономическими и должностными преступниками совместно с другими категориями осужденных. В профессиональном мнении такой неудовлетворенности не наблюдается, большинство опрошенных сотрудников исправительных учреждений не поддерживают идею о направлении осужденных за экономические и должностные преступления в отдельные исправительные учреждения. Внесено предложение о реализации идеи отдельного содержания осужденных за экономические и должностные преступления в ходе предусмотренной Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. модернизации, заключающейся в открытии исправительных учреждения объединенного типа.

Ключевые слова: осужденный; экономические преступления; должностные преступления; общественное мнение; профессиональное мнение; наказание; лишение свободы; исправительные учреждения; частные тюрьмы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Селиверстов В. И. Наказание экономических (в сфере предпринимательства) и должностных преступников в оценке общественного и профессионального мнения. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 491–501. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-491-501.

Punishment of Persons Convicted of Economic (Business) Crimes and Malfeasance in Office, in the Assessment of the Public and Professionals

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>, e-mail: vis_home@list.ru

Abstract

Introduction: the article considers ultra-liberal, ultra-radical and realistic views on the punishment of persons convicted of economic (business) crimes and malfeasance in office. The article analyzes public and professional opinion on this problem using the results of specific sociological studies conducted in 2018–2019 by Tkachevsky Research and Education Center “Problems of Penal Law” under Lomonosov Moscow State University. *Research materials and methods:* the research is based on the application of the specific sociological research method. The materials for our research include the results of the study of public and professional opinion on the punishment of those convicted of economic crimes and malfeasance in office, and on the places and conditions of their imprisonment. Empirical research includes surveys of three types of respondents: citizens of the Russian Federation; persons convicted of economic crimes and malfeasance in office who are serving sentences in correctional institutions; correctional officers. We also investigate proposals on sending the convicts under consideration to correctional institutions located in remote regions of Russia, and the prospects for the construction and opening of so-called private prisons for them. We analyze the practice of keeping persons convicted of economic crimes and malfeasance in office together with other categories of convicts. *Results:* we conclude that the public and professionals do not tend to hold extreme positions (ultra-liberal or ultra-radical) in the punishment of persons convicted of economic crimes and malfeasance in office. The public and professionals assess quite realistically the criminal policy of the state and judicial practice at the present stage of the state’s development and allow, within certain limits, the application of punishment in the form of imprisonment to economic and official criminals. We emphasize that both categories of respondents (citizens and convicts) are more inclined to use imprisonment in relation to persons who have committed malfeasance in office than to those who committed economic crimes. We argue that public opinion is dissatisfied with the fact that persons convicted of malfeasance in office and economic crimes are kept together with other categories of convicts. There is no such dissatisfaction in the professional opinion: the majority of interviewed correctional officers do not support the idea of sending those convicted of economic crimes and malfeasance in office to separate correctional institutions. We put forward a proposal concerning the implementation of the idea that persons convicted of economic crimes and malfeasance in office should be held in separate correctional institutions in the course of modernization provided for by the Concept for development of the penal system of the Russian Federation until 2030, which consists in opening joint correctional institutions.

Keywords: convicted person; economic crimes; malfeasance in office; public opinion; professional opinion; punishment; imprisonment; correctional institutions; private prisons.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Seliverstov V.I. Punishment of persons convicted of economic (business) crimes and malfeasance in office, in the assessment of the public and professionals. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 491–501. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-491-501.

Введение

Проблемы противодействия экономической и должностной преступности в России вызывают живой интерес не только ученых и практиков, профессионально работающих в этой сфере, но и обычных граждан. Традиционно этот интерес подпитывается средствами массовой информации, демонстрирующими то изъятые денежные средства, измеряемые в тоннах, то «золотые унитаза» в домах коррупционеров и расхитителей различных мастей. В результате этого, согласно опросу, проведенному Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права»), активность криминала в экономической (предпринимательской) деятельности беспокоит 90 % опрошенных граждан, в сфере должностных преступлений – 95,6 %. Наиболее опасными для нашей страны видами криминальной деятельности респонденты считают должностные преступления (51,9 % – 1 место), терроризм (47,8 % – 2 место), убийства и другие преступления против личности (41,1 % – 3 место), экономические (в сфере предпринимательства) преступления (38,5 % – 4 место), наркотическую преступность (37,7 % – 5 место), педофилию (29,9 % – 6 место). Каждый третий из опрошенных наряду с отмеченными видами криминальной активности указал, что опасны все виды преступности в равной степени. Таким образом, должностная и экономическая в сфере предпринимательства преступность (далее – просто экономическая преступность, экономические преступления и осужденные за экономические преступления) вошли в четверку наиболее опасных преступлений в современный период времени.

Должностная преступность серьезно волнует и органы государственной власти, так как она напрямую снижает их авторитет у населения. И не только по этой причине. Например, Федеральную службу исполнения наказаний беспокоит то, что опережающими темпами пополняются места лише-

ния свободы для осужденных, работавших в правоохранительных органах [7]. Это беспокойство связано с тем, что для указанных лиц необходимо открывать отдельные исправительные колонии.

Так что же можно предложить для наказания указанных категорий осужденных? Может ли к ним применяться лишение свободы и каким оно должно быть, учитывая особенности социально-демографической и криминологической характеристики лиц, совершающих экономические и должностные преступления?

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на применении конкретно-социологического метода. В качестве материалов выступают результаты изучения общественного и профессионального мнения о наказании осужденных за экономические и должностные преступления, а также о местах и условиях отбывания ими лишения свободы. Эмпирические исследования заключаются в опросах трех видов респондентов: граждан Российской Федерации; осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение экономических и должностных преступлений; сотрудников исправительных учреждений.

Объем опросов, а также характеристика респондентов выглядят следующим образом:

– граждане Российской Федерации. В опросе в системе Интернет принял участие 501 респондент: 41 % мужчин и 59 % женщин. По возрасту опрошенные распределились следующим образом: от 18 до 25 лет – 53 %; от 26 до 45 лет – 33 %; от 46 до 60 лет – 9 %; старше 60 лет – 5 %. Имели высшее профессиональное образование 60 %, незаконченное высшее образование – 27 %, среднее полное общее и профессиональное образование (колледж) – 12 %, иное – 1 % респондентов;

– осужденные, отбывающие лишение свободы. В опросе участвовало 213 лиц, отбывающих лишение свободы за совершение экономических и должностных преступлений. Опрос проводился в исправительных учреждениях в Дальневосточном, Сибир-

ском, Уральском, Приволжском и Центральном федеральных округах. В выборку попали осужденные мужского (93 %) и женского (7 %) пола. По возрасту осужденные распределились следующим образом: от 18 до 25 лет – 11 %; от 26 до 45 лет – 52 %; от 46 до 60 лет – 37 %. По образованию: неоконченное среднее имеют 3 %, полное среднее – 18 %, среднее специальное и неоконченное высшее – 61 %, высшее – 18 % респондентов;

– сотрудники исправительных учреждений. В опросе участвовало 234 сотрудника исправительных колоний Дальневосточного, Сибирского, Уральского, Приволжского и Центрального федерального округов. По стажу службы в уголовно-исполнительной системе: до 5 лет – 19 %, от 5 до 10 лет – 41 %, от 10 до 20 лет – 35 %, от 20 и выше – 5 %. Участники опроса представляли: отделы безопасности (27 %), отделы охраны (15 %), оперативные отделы (6 %), подразделения воспитательной службы (25 %), медицинской службы (3 %), тыла (4 %), кадрового аппарата (4 %), руководители отделов и служб исправительных учреждений (3 %), сотрудники другого направления деятельности (13 %). Высшее и неоконченное высшее образование имели 77 % респондентов, среднее специальное – 14 %, среднее – 9 %.

Кроме того, использовались экспертные оценки отечественных и зарубежных ученых, а также материалы средств массовой информации.

Обсуждение

В профессиональном сообществе и в общественном мнении существуют различные взгляды на наказание лиц, совершивших экономические и должностные преступления, – от крайне мягких до крайне жестких. Можно вести речь о трех различных позициях.

Первая позиция – ультралиберальная. Она проявляется применительно к экономическим преступлениям во взглядах, в принципе исключающих назначение уголовного наказания в виде лишения свободы. Этой позиции придерживается ряд представителей политических и правозащитных организаций, бизнес-элит, считающих, что за экономические преступления следует применять штраф и иные экономические санкции. Данная позиция нашла отражение в ряде посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, а также в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, подготовлен-

ной в конце 2009 г. АНО «Центр правовых и экономических исследований» в сотрудничестве и при поддержке ряда научных и образовательных организаций на основании поручения Президента Российской Федерации. Поддержали ее и зарубежные эксперты из Словении и Казахстана, приглашенные на XI Российский конгресс уголовного права (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2018 г.) для оценки разработанной НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления. Как указал профессор Г. Мешко (Республика Словения), возмещение ущерба и конфискация незаконно приобретенной собственности потенциально могли бы стать лучшим судебным решением в отличие от наказания в виде лишения свободы [10, с. 112]. Профессор А. Б. Скаков (Республика Казахстан) предложил свой вариант решения этой проблемы: осуждение исследуемой категории лиц к наиболее распространенному во все мире виду наказания – штрафу в пользу государства при возмещении вреда потерпевшей стороне в трехкратном размере и конфискации имущества, добытого преступным путем [16, с. 121].

Вторая позиция – ультрарадикальная. Ее исповедуют, как правило, политики, но есть среди ее поклонников и представители юридической науки.

Так, в январе 2019 г. первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по обороне предложил ввести не только смертную казнь для коррупционеров всех мастей, но и практику захоронения их тел на отдельных кладбищах в назидание другим гражданам [4]. В августе 2021 г. глава Роскосмоса заявил, что коррупция в оборонно-промышленном комплексе страны должна наказываться расстрелами, а не посадками в места лишения свободы [15].

В юридической науке ранее высказывались предложения о введении практики внесудебных казней путем медицинских манипуляций (Тюмень) или с помощью создания и деятельности своеобразных «эскадронов смерти» (Краснодар, Санкт-Петербург) и т. п. В настоящее время такие взгляды практически не встречаются.

Сразу отметим, что мы не можем поддерживать предложения представителей ультра-

радикальной позиции. Внесудебные расстрелы и захоронения – это путь в тупик, в котором наша страна уже побывала в годы сталинских репрессий в прошлом столетии. Негативные последствия увлечения этой практикой сказываются до сих пор. Возвращение к применению высшей меры наказания за коррупционные преступления в легальном порядке не соотносится с международными обязательствами нашего государства. Кроме того, такая мера наказания не вполне отвечает тяжести совершенных экономических и должностных преступлений. Предложение о захоронении расстрелянных коррупционеров на отдельных кладбищах не поддается научной оценке.

Третья позиция, реалистическая, заключается в применении уголовного наказания в виде лишения свободы к осужденным за экономические и должностные преступления в соответствии с действующим законодательством. Ее сторонники, оценивая взгляды представителей первой точки зрения, полагают, что предлагаемый в науке ультралиберальный вариант модернизации уголовного закона по отношению к экономической преступности в основном направлен на полное исключение репрессии за преступления рассматриваемой группы, что самым негативным образом скажется на состоянии преступности в современном обществе. Реализация предложений, содержащихся в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, приведет к усилению социального неравенства различных слоев населения, что может вызвать социальный взрыв [2, с. 29–32; 3, с. 16; 8, с. 448; 11, с. 357].

Действительно, события последних лет с конкретными примерами совершения экономических (например, фальсификация алкогольной или иной продукции, повлекшая массовое отравление людей) и должностных преступлений (например, получение взяток и крупномасштабные злоупотребления и хищения бюджетных средств) не позволяют склониться к такому либеральному выводу, каким является исключение применения уголовного наказания в виде лишения свободы к экономическим и должностным преступникам. Об этом свидетельствуют и результаты изучения общественного мнения.

Так, согласно опросу граждан, 71 % не исключает возможности назначения за эконо-

мические преступления лишения свободы: 20 % ответили категорично, что лишение свободы должно обязательно назначаться экономическим преступникам, а 51 % допускает лишение свободы при решении вопроса его назначения строго индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств. Более показательные результаты были получены при ответе на подобный вопрос по отношению к должностным преступникам: 76 % не исключают назначение лишения свободы (35 % ответили категорично, что лишение свободы должно обязательно назначаться должностным преступникам (данный процент почти в два раза выше, чем при ответе на аналогичный вопрос по экономическим преступникам), а 41 % допускает лишение свободы при решении вопроса его назначения строго индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств).

Показательно и то, что по результатам параллельно проводившегося опроса осужденных, отбывающих лишение свободы за экономические и должностные преступления, почти две трети опрошенных (64 %) не исключают возможности назначения за экономические преступления лишения свободы: 15 % ответили категорично, что лишение свободы должно обязательно назначаться экономическим преступникам, а 49 % допускают лишение свободы при решении вопроса его назначения строго индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств. Лишь 16 % ответили, что в лишении свободы нет необходимости, а можно ограничиться иными наказаниями (штрафом, лишением занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью и т. п.). Схожие результаты были получены при ответе на данный вопрос в отношении должностных преступников. Так, более половины (57 %) респондентов не исключают назначение лишения свободы: 27 % ответили категорично, что лишение свободы должно обязательно назначаться должностным преступникам (данный процент почти в два раза выше, чем при ответе на аналогичный вопрос по экономическим преступникам), а 30 % допускают лишение свободы при решении вопроса его назначения строго индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств. Только 16 % опрошенных полагают, что в лишении свободы в отношении должностных преступников нет необходимости, можно ограничиться иными наказаниями (штрафом, лишением занимать определен-

ные должности и заниматься определенной деятельностью и т. п.).

Позицию о возможности и необходимости назначения лишения свободы лицам, совершившим экономические и должностные преступления, поддержали зарубежные эксперты из республик Беларусь и Казахстан (профессор В. Б. Шабанов [18, с. 124–143] и профессор Т. К. Акимжанов [1, с. 144–153]), приглашенные для оценки разработанной НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления.

Логическим продолжением рассматриваемой позиции является направление осужденных за экономические и должностные преступления для отбывания наказания в ныне действующие исправительные учреждения. Однако в этой позиции есть определенные нюансы.

Сразу возникает вопрос: куда и в какие исправительные учреждения направлять данных лиц для отбывания наказания? Это могут быть исправительные колонии по месту постоянного жительства, а могут быть и колонии в отдаленных, так называемых «медвежьих вотчинах». Именно такое предложение было высказано в науке уголовно-исполнительного права применительно к определению места отбывания лишения свободы крупными экономическими преступниками и взяточниками, действующими в составе организованных преступных групп и сообществ [17].

На наш взгляд, данное предложение не вполне проработано и обосновано. С одной стороны, следует оценить, являются ли рассматриваемые категории осужденных столь опасными. Возможно, терроризм и другие виды преступлений являются более опасными по своим последствиям, и осужденные именно за эти преступления должны отбывать наказание в исправительных колониях, дислоцированных на Крайнем Севере, в Сибири и других отдаленных местностях?

С другой стороны, при проработке вопроса о реализации данного предложения в отношении экономических и должностных преступников необходимо будет спрогнозировать реакцию международных правозащитных организаций, особенно Европейского суда по правам человека. Существует несколько решений высшего судебного органа Европы в отношении России, в которых

суд усмотрел нарушение ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение семейной и частной жизни) в связи с направлением осужденных для отбывания наказания в исправительные колонии, расположенные в районах, отдаленных от места жительства семьи (решение по делу № 35090/09 от 7 марта 2017 г. «Полякова и другие против Российской Федерации»; решение по делу № 39747/10 от 3 июля 2018 г. «Воинов против России»). Не последуют ли аналогичные решения суда и в этом случае?

Кроме того, следует учесть современные тенденции в уголовно-исполнительной политике нашего государства, которые свидетельствуют о том, что Российская Федерация не подвергает сомнению вышеуказанные решения Европейского суда по правам человека (хотя в настоящее время конституционные основы для невыполнения решений имеются) и приступила к их последовательному выполнению, вводя правовые и организационные гарантии реализации законного интереса осужденного на отбывание лишения свободы вблизи места жительства семьи. О том, что эта тенденция будет иметь место и в будущем, свидетельствует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее – Концепция-2030), в которой в качестве одной из важных задач предусмотрено «создание условий для обеспечения реализации закрепленного на законодательном уровне принципа отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены либо в котором проживает их семья» [13].

Свою позицию о местах отбывания лишения свободы экономическими преступниками имеют представители бизнес-структур и отдельные правозащитники. Они по опыту ряда зарубежных стран (Франции, США, Великобритании и др.) предлагают открыть частные тюрьмы для бизнесменов [5; 12]. На необходимость проработки вопроса о государственно-частном партнерстве с последующим открытием частных тюрем по примеру Великобритании в экспертном заключении указывал зарубежный эксперт – профессор Г. Мешко (Республика Словения). Однако он предупреждал, что эффективность частных тюрем, созданных с согласия государства, неоднозначна [10, с. 110].

Как явствует из публикаций о деятельности зарубежных пенитенциарных систем [14, с. 215–266], частные тюрьмы требуют значительно больших материальных затрат со стороны государства, что не вполне по силам Российской Федерации в современных условиях действия экономических санкций. Для бизнеса идея открытия в России полностью частных тюрем в настоящее время может быть интересна не столько в плане получения материальной выгоды, сколько в аспекте оказания социально ответственным бизнесом помощи в реализации важной государственной задачи по противодействию преступности. Пока такой заинтересованности в вопросах строительства и функционирования частных тюрем не наблюдается ни со стороны государства, ни со стороны бизнес-структур. Поэтому проблема частных тюрем нуждается в более тщательной экономико-социальной экспертизе, в том числе в аспекте поиска оптимального баланса интересов государства и бизнеса.

Но если нет возможности открытия отдельных частных тюрем для экономических преступников, то вполне возможна реализация идеи, которую высказал Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б. Титов на Дальневосточном экономическом форуме (сентябрь 2018 г.). Он объявил, что достигнута договоренность с руководством ФСИН России об отделении этих лиц в порядке эксперимента в отдельные блоки следственных изоляторов [9]. Однако эти шаги могут оказаться половинчатыми, поскольку подозреваемые и обвиняемые в совершении экономических преступлений в итоге, как правило, становятся осужденными и направляются в обычные места лишения свободы. И эту опасность понимает российский омбудсмен по защите прав предпринимателей, что явствует из следующего его высказывания: «мы обращались во ФСИН с таким предложением, поскольку это огромная проблема, когда заключенные по экономическим статьям сидят вместе с уголовниками. И бизнесу всегда тяжелее сидеть в тюрьме, особенно в колонии, даже не в СИЗО» [6].

Б. Титов поднял весьма сложную, но злободневную проблему совместного содержания осужденных за экономические преступления с осужденными за иные виды преступлений (против личности, незаконный оборот наркотиков и т. п.). Эта про-

блема актуальна и для лиц, отбывающих наказание за должностные преступления, поскольку у них, как правило, одинаковые с осужденными за экономические преступления социально-демографическая и криминологическая характеристики. Не ставя под сомнение законность и обоснованность приговора в отношении этих лиц, зададимся вопросом, а должны ли они отбывать наказание вместе с убийцами, террористами, наркоторговцами?

Согласно результатам опроса 44 % респондентов считают необходимым отбывание лишения свободы осужденными за экономические преступления в отдельных исправительных колониях, а применительно к осужденным за должностные преступления такого мнения придерживаются 32 % опрошенных.

Среди персонала исправительных учреждений однозначно поддержали предложение об отдельных исправительных учреждениях для осужденных за экономические преступления 16 % респондентов (за должностные преступления – 15 %), еще 7 % поддержали эту идею при условии введения оплаты осужденными за экономические преступления своего содержания в отдельных исправительных колониях (за должностные преступления – 6 %). Большинство сотрудников отвергают эту идею: 39 % не поддерживают ее для экономических преступников в принципе (за должностные преступления – 42 %), 21 % считает невозможной ее реализацию по причине больших материальных затрат (за должностные преступления – 16 %). Каждый шестой (17 %) респондент затруднился с ответом на данный вопрос (применительно к осужденным за должностные преступления – 21 %).

Несмотря на отрицательное мнение персонала исправительных учреждений, на наш взгляд, имеются основания для отделения осужденных за экономические и должностные преступления от других осужденных. Дело не только в их социально-демографической и криминологической характеристиках, но и в обстановке, которая нередко складывается в исправительных учреждениях вокруг этих категорий. Представляется, что российский омбудсмен по защите прав предпринимателей имел и информацию, и основания для того, чтобы заявить, что «бизнесу всегда тяжелее сидеть в тюрьме, особенно в колонии, даже не в СИЗО». О фактах притеснения этой категории осуж-

денных, вымогательства у них имущества, денежных средств неоднократно писали средства массовой информации. Эти негативные явления, хотя и не в полной мере, нашли отражение и в результатах опроса осужденных за экономические и должностные преступления.

Так, отвечая на вопрос о том, встречались ли факты притеснения (оскорбления, применения физической силы, издевательства) осужденных за экономические преступления, респонденты высказались следующим образом: большинство опрошенных (64 %) ответили, что таких фактов не встречали; каждый четвертый (26 %) затруднился ответить на данный вопрос; вместе с тем почти каждый десятый (9 %) респондент ответил, что такие факты были; один осужденный сказал, что боится отвечать на этот вопрос, из чего можно сделать вывод, что эти факты имеются, но многие их скрывают.

Ответы на вопрос о том, встречались ли факты вымогательства денежных средств, имущества, бизнеса у осужденных за экономические преступления со стороны других осужденных, были следующие: основная масса опрошенных (60 %) такие факты отрицает; затруднились с ответом на этот вопрос 24 % опрошенных; вместе с тем почти каждый десятый (9 %) ответил, что факты вымогательства были; некоторые из опрошенных (7 %) отметили, что такие факты были, но это были не вымогательство, а просьбы осужденных.

Похожие результаты были получены при ответе на вопросы лицами, совершившими должностные преступления.

Так, на вопрос о том, встречались ли опрошенные с фактами притеснения (оскорбления, применения физической силы, издевательства) осужденных за должностные преступления со стороны других осужденных, более половины (59 %) респондентов ответили, что с такими фактами во время отбывания наказания не встречались. Затруднился ответить на поставленный вопрос почти каждый третий (30 %). Вместе с тем 11 % осужденных с такими фактами встречались.

На вопрос о том, встречались ли факты вымогательства денежных средств, имущества, бизнеса у осужденных за должностные преступления со стороны других осужденных, большинство опрошенных (62 %) ответило, что таких фактов не было. Каждый четвертый (26 %) на данный вопрос ответить

затруднился, но почти каждый двенадцатый (8 %) отметил, что это были не вымогательства, а просьбы осужденных. Однако 4 % опрошенных факты вымогательства подтверждают.

Вместе с тем нельзя игнорировать и аргументы противников направления осужденных за экономические и должностные преступления в отдельные исправительные учреждения.

Прежде всего это экономический фактор: направление осужденных в отдельные исправительные колонии увеличит расходы бюджета, в частности на перевозку осужденных, так как таких исправительных колоний будет немного. Именно на материальные расходы как препятствие для реализации идеи отделения экономических (21 %) и должностных (16 %) преступников указывали сотрудники исправительных колоний.

Внешнеполитический фактор в виде возможного нарушения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод тоже имеет значение, поскольку есть риск увеличить долю осужденных, отбывающих лишение свободы вне места постоянного жительства семьи.

Следует учитывать и чисто прагматические соображения. Не секрет, что администрация нередко использует опыт и (или) связи осужденных за экономические и должностные преступления для налаживания производства в колониях. Будет ли оправданным лишить их этого своеобразного дополнительного механизма интенсификации производственной деятельности и обеспечения осужденных работой, сосредоточив осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных колониях? На наш взгляд, до принятия такого решения должны быть реализованы предлагаемые в науке дополнительные меры по улучшению обстановки с привлечением осужденных к оплачиваемому труду.

Результаты

Как явствует из вышеизложенного, общественное и профессиональное мнение не склонно к крайним позициям (ультралиберальным или ультрарадикальным) в вопросах наказания экономических и должностных преступников. Оно вполне реалистично оценивает уголовную политику и судебную практику на современном этапе развития государства и допускает в некоторых преде-

лах применение наказания в виде лишения свободы к экономическим и должностным преступникам. Особо следует отметить то, что обе категории опрошенных в рамках настоящего исследования лиц в большей степени настроены на применение лишения свободы по отношению к лицам, совершившим должностные преступления, нежели к экономическим преступникам.

При этом в общественном мнении зафиксирована неудовлетворенность отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы экономическими и должностными преступниками совместно с другими категориями осужденных. В профессиональном мнении такой неудовлетворенности не наблюдается, и большинство опрошенных сотрудников исправительных учреждений не поддерживают идею о направлении таких осужденных в отдельные исправительные учреждения.

Наряду с этим в современных условиях, характеризующихся противоречивым развитием рыночной экономики и имманентно присущей коррупцией государственного аппарата, остается актуальной задача дальнейшей дифференциации осужденных к лишению свободы. Данная задача основывается на положениях Концепции-2030, определившей меры по обеспечению безопасности в исправительных учреждениях и созданию условий для раздельного и отдельного содержания различных катего-

рий осужденных. Представляется, что реализация данных концептуальных положений может быть осуществлена различными путями, в том числе выделением в отдельную группу осужденных за совершение экономических и должностных преступлений в рамках намеченной в Концепции-2030 модернизации уголовно-исполнительной системы. Одним из конкретных направлений такой модернизации в концептуальном документе предусмотрена разработка и реализация к 2024 г. проекта создания учреждения объединенного типа. Под ним понимается сосредоточение в едином центре различных видов исправительных учреждений и следственных изоляторов на региональной или даже межрегиональной основе.

Открытие исправительных объединенных (многофункциональных) учреждений – довольно большой и амбициозный проект. Это работа не одного десятилетия. Со стороны науки он потребует постоянного сопровождения, тщательной проработки проблемных вопросов, в том числе вопросов раздельного содержания различных по своим социально-демографической и криминологической характеристикам категорий осужденных. Эта работа может быть выполнена с привлечением широкого круга отечественных ученых и практиков в сфере уголовно-исполнительной и смежных областей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимжанов, Т. К. Специализация как одно из необходимых условий повышения эффективности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы / Т. К. Акимжанов // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0838-3.
2. Александрова, И. А. От предпочтений к равенству: в новой уголовной экономической политике ждем перемен / И. А. Александрова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 3 (3). – С. 29–32.
3. Бавсун, М. В. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: критический анализ / М. В. Бавсун, В. Н. Борков, К. Д. Николаев // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2011. – № 4 (43). – С. 12–16.
4. В Госдуме предложили казнить коррупционеров и сделать для них отдельное кладбище. – URL: https://pikabu.ru/story/v_gosdume_predlozhiili_kaznit_korruptsionerov_i_sdelat_dlya_nikh_otdelnoe_kladbishche_6469852 (дата обращения: 01.08.2021).
5. В России могут появиться частные тюрьмы для бизнесменов. – URL: <http://www.dg-yug.ru/rubriki/world/89867-v-rossii-mogut-poyavitsya-chastnyie-tyurmyi-dlya-biznesmenov.html> (дата обращения: 04.04.2017).
6. Иванов, С. В СИЗО появятся отдельные блоки для предпринимателей, обвиняемых в экономических преступлениях / С. Иванов // Rusbase, 12 сентября 2018 года. – URL: <https://rb.ru/news/sizo-business/> (дата обращения: 16.11.2018).
7. Интервью заместителя директоры ФСИН России на радиостанции «Эхо Москвы» 14 ноября 2018 года. ФСИН заявила о нехватке мест в колониях для бывших силовиков. – URL: <https://iz.ru/812148/2018-11-14/fsin-zaiavila-opekhatke-mest-v-koloniakh-dlia-byvshikh-silovikov> (дата обращения: 31.07.2021).
8. Клейменов, М. П. Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) / М. П. Клейменов // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / ответственный редактор В. С. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 684 с. – ISBN 978-5-4396-0435-7.
9. Королева, Е. Сиди тихо: мошенников спасут от насильников / Е. Королева // Газета RU, 12 сентября 2018 года. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/11/11960965.shtml> (дата обращения: 16.11.2018).

10. Мешко, Г. Экспертное заключение / Г. Мешко // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0838-3.
11. Никитина, И. А. Совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / И. А. Никитина // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / ответственный редактор В. С. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 684 с. – ISBN 978-5-4396-0435-7.
12. Нужны ли частные тюрьмы в России: для бизнесменов предлагают особые условия заключения // Коммерсант FM, 9 марта 2017 года. – URL: <http://www.deloros.ru/nuzhny-li-chastnye-tyurmy-v-rossii.html> (дата обращения: 05.04.2017).
13. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.
14. Пертли, Л. Ф. Аналитический обзор с предложениями по результатам исследования зарубежного опыта отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их криминологических и социально-демографических особенностей / Л. Ф. Пертли // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0838-3.
15. Rogozin выступил за «расстрелы», а не «посадки» за коррупцию в оборонке // Технологии и медиа, 08.08.2021. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/08/2021/610f07c09a7947abc280d855?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.04.2017).
16. Скаков, А. Б. Экспертное заключение / А. Б. Скаков // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0838-3.
17. Смирнов, Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации / Л. Б. Смирнов. – URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/297-2017-03-19-12-26-26.html> (дата обращения: 20.03.2017).
18. Шабанов, В. Б. Экспертное заключение / В. Б. Шабанов // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0838-3.

REFERENCES

1. Akimzhanov T.K. Specialization as one of the necessary conditions for improving the effectiveness of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of imprisonment by persons convicted of economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2019. 464 p.
2. Aleksandrova I.A. From preferences to equality: waiting for changes in the new criminal economic policy. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii=Herald of the Nizhny Novgorod Academy of Law*, 2014, no. 3 (3), pp. 29–32. (In Russ.).
3. Bavsun M.V., Borkov V.N., Nikolaev K.D. The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere: a critical analysis. *Nauchnyi vestnik Omskoi Akademii MVD Rossii=Scientific Bulletin of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 4 (43), pp. 12–16. (In Russ.).
4. *V Gosdume predlozhiли kaznit' korruptsionerov i sdelat' dlya nikh otdel'noe kladbishche* [The State Duma proposed to execute corrupt officials and bury them in a separate cemetery]. Available at: https://pikabu.ru/story/v_gosdume_predlozhiли_kaznit_korruptsionerov_i_sdelat_dlya_nikh_otdelnoe_kladbishche_6469852 (accessed August 1, 2021).
5. *V Rossii mogut poyavit'sya chastnye tyur'my dlya biznesmenov* [Private prisons for businessmen may appear in Russia]. Available at: <http://www.dg-yug.ru/rubriki/world/89867-v-rossii-mogut-poyavitsya-chastnyie-tyurmyi-dlya-biznesmenov.html> (accessed April 4, 2017).
6. Ivanov S. Separate sections for entrepreneurs accused of economic crimes will appear in pre-trial detention centers. *Rusbases*, September 12, 2018. Available at: <https://rb.ru/news/sizo-business/> (accessed November 16, 2018). (In Russ.).
7. *Interv'yu zamestitelya direktory FSIN Rossii na radiostantsii "Ekho Moskvy" 14 noyabrya 2018 goda. FSIN zayavila o nekhvatke mest v koloniyakh dlya byvshikh silovikov* [Interview of the Deputy Director of the Federal Penitentiary Service of Russia on the radio "Echo of Moscow" on November 14, 2018. FSIN announced a shortage of places in the colonies for former security forces officers]. Available at: <https://iz.ru/812148/2018-11-14/fsin-zaiavila-o-nekhvatke-mest-v-koloniyakh-dlia-byvshikh-silovikov> (accessed July 31, 2021).
8. Kleimenov M.P. Problems of codification of the criminal law: history, modernity, future (dedicated to the 200th anniversary of the draft Criminal Code of 1813). In: Komissarov V.S. (Ed.). *Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g.* [Proceedings of the 8th Russian Congress on Criminal Law, held on May 30–31, 2013]. Moscow: Yurilitinform, 2013. 684 p. (In Russ.).
9. Koroleva E. Do your time without trouble: scammers will be saved from rapists. *Gazeta RU*, September 12, 2018. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/11/11960965.shtml> (accessed November 16, 2018). (In Russ.).
10. Meško G. Expert opinion. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of imprisonment by persons convicted of economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2019. 464 p. (In Russ.).
11. Nikitina I.A. Improvement of the criminal legislation of the Russian Federation on responsibility for crimes in the sphere of economic activity. In: Komissarov V.S. (Ed.). *Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g.* [Proceedings of the 8th Russian Congress on Criminal Law, held on May 30–31, 2013]. Moscow: Yurilitinform, 2013. 684 p. (In Russ.).
12. Is there a need for private prisons in Russia? Special conditions of imprisonment are offered for businessmen. *Kommersant FM*, March 9, 2017. Available at: <http://www.deloros.ru/nuzhny-li-chastnye-tyurmy-v-rossii.html> (accessed April 5, 2017). (In Russ.).

13. On the Concept for development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Resolution of the Government of the Russian Federation no. 1138-r of April 29, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2021. No. 20. Article 3397. (In Russ.).
14. Pertli L.F. Analytical review with proposals based on the results of the study of foreign experience of serving imprisonment by persons convicted of economic and official crimes, taking into account their criminological and socio-demographic characteristics. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of imprisonment by persons convicted of economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2019. 464 p.
15. Rogozin spoke in favor of execution rather than imprisonment for corruption in the defense industry. *Tekhnologii i media=Technologies and the Media*, August 8, 2021. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/08/2021/610f07c09a7947abc280d855?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed April 5, 2017). (In Russ.).
16. Skakov A.B. Expert opinion. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of imprisonment by persons convicted of economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2019. 464 p.
17. Smirnov L.B. *Kriminologicheskie problemy ugovornogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii* [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goal-setting, principles and implementation]. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/297-2017-03-19-12-26-26.html> (accessed March 20, 2017).
18. Shabanov V.B. Expert opinion. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of imprisonment by persons convicted of economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2019. 464 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>, e-mail: vis_home@list.ru

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the Department of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, professor of the Department of Criminal-Legal Disciplines at Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>, e-mail: vis_home@list.ru

Статья поступила 05.08.2021